

Ульяна Бивол

Родилась в 1993 году в с. Октябрьское Тургайской области (Казахстан). Живёт в Таре.

ТЫ ЗНАЕШЬ, ГДЕ МЕНЯ ИСКАТЬ. В СВОЁМ СЕРДЦЕ

Помню, как впервые услышала твой голос, позвонив в службу ремонта электрических приборов. Накануне я уволилась с выматывающей работы и ушла от того, кто бессовестно считал меня больше собственностью, нежели женщиной. Утром разом сломался чайник, сгорел тостер и накрылась микроволновка. Тогда казалось, что это вселенский заговор и хуже быть не могло. Растерянная, со слезами на глазах услышала на том конце провода: «Ваш мастер починит вам электрику и... душу!» От неожиданной искренности ответила «душу» и разрыдалась в трубку. Потом с тобой часто смеялись, ты оказался мастером, а я твоя «Маргарита». В нашу первую ночь, засыпая, бормотал: «Тогда сердцем почувствовал тебя».

В ту зиму выпало необыкновенно много снега. Машины буксовали на перекрёстках. Светофоры играючи переключались, будто специально тормозили и без того чертыхающихся водителей. Ты и я в стареньком джипе слушали песню Edwina McCain «I'll Be», пили кофе из «Старбакса» и верили: счастье всё-таки есть. Я в твоей футболке с надписью: «Жизнь – это ты». У нас не было ни прошлого, ни будущего. Только сейчас. Оба понимали, что придётся идти до черты, когда нужно что-то решать. Интуитивно. Каждый из нас предпочёл наслаждаться минутами вместе. Так бывает, когда ответственность перекладываешь даже не на партнёра, а на Всевышнего. Важно было понимать друг друга, понимать то, о чём спрашивать нельзя, и единственным способом узнать – дотронуться. Так и жили: километры букв в переписке, а когда оставались наедине, молчали, смотрели, прикасались.

Однажды собрались в кино, но так и не доехали. Решили, что личные истории куда круче режиссёрских работ и сценариев. Оказались правы. По серпантину дороги поднялись на самое высокое место. Под одеялом звёздного неба наблюдали огни города. Вечер откровений и слёз. Теперь знаю точно: слёзы мужчины отнюдь не стыд, скорее, проявление силы, чем слабости. Внезапная правда – как холодный душ. В другом городе тебя ждала другая. Тривиальный финал. Обнимал молчанием и надеялся, что начну ругаться, устрою истерику, убегу (признаюсь, так и хотела), но рассудок одержал верх, лишь вымолвила: «Выбирай. Не мучай ни меня, ни её». Сейчас ругаю себя за то, что позволила тебе выбирать. Оттолкнула – и уехал бы, и мы больше никогда не встретились бы. Злосчастное «бы»... Но ты решил иначе.

Могла ли я тогда всё исправить? Вопрос, который никогда не запылится на полках памяти. Прошло много лет, иногда ты приходишь во снах. Молчишь. В моих воспоминаниях теплее, чем в настоящем. В них есть ты. *Живой*. Иногда на секунду останавливаю свой взгляд на совершенно чужом человеке. Похожие черты, мимика незнакомца заставляют внутри оживать чувствам, которые заколотила на оставшуюся жизнь под амбарный замок. В последнюю встречу, словно предчувствуя беду, подарил мне совместное фото. На обратной стороне подпись: «*Ты знаешь, где меня искать. В своём сердце*».

Жизнь разделилась на «до» и «после» после телефонного звонка: «Мистера N вчера ночью нашли у себя в номере. Если можете, свяжитесь с его родными и близкими». Вот она, точка невозврата, невозможности, небытия.

Спустя время переехала. Не смогла жить в городе, который хлётко отрезвил меня. В городе, который напоминал о нас. Злилась, спрашивала небо: «Ты видишь меня? Зачем?! Разве ж это решение...» По тоненьким ниточкам плела себя вновь, но никогда не переставала помнить тебя. Время от

времени в машине включаю всё ту же «ГП Ве», закрываю глаза и отпускаю руль. Твой голос в моей голове оказывается громче: «*Береги себя*». Только так могу по-настоящему ощутить тебя. Наивно, но работает.

На мой день рождения пришло письмо. Бумажное, в конверте. Был только адрес без отправителя, в содержимом строчки: «Я за сотней орбит и вселенных, позову тёмной ночью с собою встречать рассвет, только, милая, помни: не бывает созвездий без соединения противоположных планет». Улыбаюсь. Знаю – это ты. Спасибо за поздравление. Порой хочу, чтобы рана в сердце перестала сквозить истошной болью, чтобы воспоминания о тебе выветрились, растворились, но если это случится... вместе с ними исчезну и я.

АННА

Здравствуй, дорогая моя Анна! Радуюсь, что ты наконец научилась себя любить. Смотришь в зеркало. Аккуратно распускаешь седые волосы, положив на столик гребень с жемчужинами. Надеваешь шёлковую ночную рубашку, приятная прохлада обволакивает тело. За окном тёплая осень. Листья танцуют вальс под вечерними фонарями вашего маленького пригорода. Рядом спит любимый муж, вы прожили сорок лет, и ты ни на секунду не пожалела о своём выборе. Вместе воспитали прекрасных дочерей, подрастают внуки. Исколесили полмира, смеялись, грустили, радовались и плакали. Всё именно так, как ты себе представляла в далёкой юности. Чувства благодарности и уважения за вашу ежедневную работу – быть семьёй. Конечно, были взлёты, падения. Приходилось совершать ошибки и находить силы их исправлять.

Не спится. Берёшь книгу, она с тобой много лет. Потрёпанная обложка, название давно стёрлось, всегда выручает в такие моменты. Выходишь на террасу, укутавшись в тёплый плед, с чаем из трав. С возрастом ценишь своё здоровье, бережешься. Вокруг ти-

шина. Открываешь переплёт, а там фото. На нём молодой красавец-мужчина, высокий, с каштановыми волосами и белоснежной улыбкой. «Если я не могу, то пусть солнце целует твои щёки», – выведено размашистым почерком. Нахлынули воспоминания.

Дело было в молодости. Ты работала в редакции журналистом, муж – врачом. По выходным встречи с друзьями, кино, в целом спокойная, размеренная жизнь. Ничего не предвещало бури и волнений. Редактор дал задание взять интервью у приезжего ресторанный критика. «Ничего сложного! Будет сделано!» – подумала ты. Написала в фейсбук, договорилась с ним о встрече, в назначенное время пришла в ресторан...

Чувства родились мгновенно, достаточно было взгляда, нечаянного прикосновения, тени улыбки, чтобы понять – это самое сложное, что могло случиться. Материал на интервью готов, пришло время прощаться, ОН протягивает визитку и говорит: «Обязательно покажите мне итоговый вариант. Для утверждения». – «Конечно», – улыбаешься, жмёшь руку и прощаешься, чувствуя, как ОН не в силах перестать на тебя смотреть.

Влюблённость. Всё начинается с неё. Не можешь контролировать эмоции, мысли. Это сильнее, глубже, ярче других чувств. Оба знали, что встречи ещё будут. Под предлогом работы всё чаще искали точки соприкосновения: подправить фразы, редактировать выводы. Ты просыпалась задолго до будильника, стала чаще смеяться, а главное – глаза. В них появилась искра, чертовщинка. И этого не мог не заметить муж. Но признаваться не в чем. Никто не выходил за рамки дозволенного. Ни на секунду дистанция не нарушалась, но по внутренним ощущениям вы – родственные заблудившиеся души. Однажды ОН попросил сделать фотографии на фоне города, эдакая спонтанная фотосессия. Смущаясь, разглядывала его через камеру, а после ОН признался, что очень нравятся снимки. «Смотрю на себя твоими глазами. Как я теперь буду без тебя?» Вопрос в никуда.

Говорят, что любовь пронизана противоречиями, спустя годы – согласишься. Узнавала его по маленьким кусочкам, они не подходили к твоей картине жизни, но были весьма интересными. Хотелось признаться друг другу, что случилась «химия». Неожиданно, незапланированно, и вы совершенно не были готовыми к ней. По вечерам была фактически дома, а мыслями далеко за его пределами. Это жутко злило и нравилось одновременно. Предать мужа... нет, исключено. Признаться в своих чувствах – зачем? Видела, что ОН тоже обрывает фразы, смотрит прямо в глаза, и просила Всевышнего, чтобы не чувствовать, не думать. По утрам ждала сигнала сообщения в фейсбуке, его зелёный огонек указывал, что ОН здесь. Для тебя. Вы были. Вас как бы и не было. Когда выполнила работу, предложил прогуляться, просто так: «Скоро уезжать обратно». Понимали, что больше никогда не увидите, да и непозволительно это. Нельзя ломать и причинять боль тем, кому дорог. Дурацкое самопожертвование. На прощание подарил тебе фото, с той самой надписью. Она означала, что два взрослых человека никогда не решатся сломать чужую жизнь в угоду мимолётному порыву.

После ЕГО отъезда не сразу, но вернулась к привычной жизни. Если в костёр не подбрасывать дров, он со временем потухнет. Так случилось и с твоими чувствами, Анна. Муж ничего не понял, а может, сделал вид. Фото выбрасывать не стала, оставила как напоминание. Вскоре вы с мужем узнали, что ждёте первенца. Жизнь заиграла новыми красками. Ты никогда никому об этом не рассказывала. С тех пор ВЫ не виделись. Как сложилась ЕГО судьба – неизвестно.

Лишь изредка, выходя на ночную террасу, достаёшь ту же книжечку в потрёпанном переплёте и перебираешь, как бусины, воспоминания давно минувших дней.

Р. S. Написала письмо самой себе, чтобы навсегда закрыть тему и отпустить НАС, которые были... которых не было. Запечатала его в конверт с ТВОЕЙ фотографией и убрала на чердак.

ТАК БЫВАЕТ

Странно, не правда ли, как может пройти всего один сезон года, а ты уже совершенно другой человек. Поменялись взгляды, желания, вкусы... раньше любила латте с корицей и миндальным сиропом, а ты всегда выбирал капучино. Попробовала. Теперь это и мой любимый напиток. Останавливаюсь в той самой кофейне, на набережной. Молодой бариста, привыкший видеть нас всегда вместе, спрашивает: «Сегодня одна? Вам как обычно?» Молча киваю. Читаю на бейджике имя «Роман». Так хочется открыть тебе душу, Роман, но не буду. Разговор будет очень долгим. Гулять по просторам своей души лучше в одиночку.

Сажусь в машину. Ноги насквозь промокли – вдалеке показалась знакомая машина, засмотрелась и угодила в лужу. Дурацкие иллюзии. Ты не можешь здесь быть по определению. За окном осень. Она, как элегантная дама в шляпе, не спеша, очень аккуратно закуривает сигарету и начинает длинный рассказ о несбывшейся любви, кружа листьями. Ты всегда говорил мне: «Береги себя. Для меня». Я сберегла, а вот ты об этом не подумал.

Возвращаюсь домой почти за полночь. Фары проезжающих машин устало подмигивают поворотниками. Вся наша жизнь похожа на длинную трассу. Кто-то пристраивается в правый ряд, сбавляет до 60 км/ч и спокойно едет весь маршрут, припевая весёлые песни под радио. Кто-то торопится, нарушая все правила, но такое лихачество всегда рискованно. До следующей остановки можно и не доехать. Интересно, какими были мы... Вот бы посмотреть со стороны.

Вглядываюсь в белые разделительные полосы на дороге, интересно, сколько их нарисовано? Кто-нибудь считал? Давлю на газ, всплывают кадры ушедшего лета, начинается любимое кино в моей памяти про нас.

Постоянно смотрю на телефон с недовольством, сержусь на него за то, что он не высвечивает твоё имя, больше не слышу

посреди ночи настойчивого звука сообщений, он теперь как мини-архив нашей истории. Заметки, фотографии, эсэмэски... Как-то раз мы с тобой говорили о новых технологиях, я тогда восхищалась теми, кто придумал сотовую связь, смартфоны, видеозвонки, а сейчас думаю, лучше бы ничего и не было. Телефон хранит нас тех, прежних, счастливых. И ему невдомёк, что по ту сторону экрана теперь сижу только я. Без тебя. Выкинуть? Всё удалить? Нет. Пока это единственное напоминание о том, что всё это на самом деле случилось.

Это была сумасшедшая (стала употреблять слово «была») красивая история о чувстве, которое все ищут. Вот только... редко находят, да и то не каждому выдаётся такой случай. Любовь. Та самая, настоящая, спонтанная, искренняя, желающая покорить весь мир и разжигаящая в сердцах огонь. Да такой, что, если бы мы оказались в Антарктике, мы бы никогда не замёрзли. Уверена... я тогда была уверенной в этом. Ты приезжал ко мне среди ночи с полевыми ромашками просто для того, чтобы увидеть. Мы ели любимую лапшу на Фонтанке и разговаривали обо всём на свете – о людях, космосе, фильмах, детстве, бывших, стихах, призвании в жизни, о смерти... Мне было впервые с кем-то безопасно и спокойно. Где-то читала, что есть люди уютные, как дом, обнимаешь их и понимаешь: я дома. Ты был моим домом. Мои проблемы, надуманные беды и неприятности решались тобой вмиг. Над твоими приходилось думать, но мы находили решения.

Мы всё делали вместе. Всюду были вместе. Консьержки в подъезде быстро смекнули, что к чему, и при каждой встрече улыбались нам. В ответ мы смеялись и делали вид, что храним секрет от всего мира о том, что на земле двое – это много. Встречали удивительной красоты рассветы, любовались проплывающими облаками и говорили друг другу: «Люблю тебя» – «Тебя люблю». Этих слов всегда было мало, словно они не могли вместить всё то, что на самом деле чувствовали. Ходили по магазинам, воображая, что

мы прожили уже лет двадцать вместе и знаем друг друга наизусть, пытаюсь предугадывать: «Что сегодня ты хочешь на ужин? Дай угадаю? Нет! Я же точно знаю!» Никогда не позволял мне нигде платить по счетам, а я, упрямая, гордая и независимая, каждый раз пыталась с тобой соревноваться. Наше банковское приложение сходило с ума, когда мы друг другу хотели вернуть какую-то сумму денег. Никто не хотел брать себе, так и пересылали денежный перевод туда-сюда. Вели себя, как подростки. Я была пропитана счастьем. Злосчастное... «была».

Однажды субботним утром я проснулась в нашей съёмной квартире... без тебя. Я подумала, что ты ушёл рано утром за кофе и вот-вот вернешься, что сейчас я услышу поворот ключей и откроется дверь. Встала, умылась. Нарядилась в любимый сарафан цвета охры. Когда его надевала, ты обычно говорил: «Пусть вся земля покроется жёлтыми одуванчиками, а ты будешь главным солнцем, к которому они будут тянуться», – и целовал меня в шею. Зачем я это всё помню и возможно ли это когда-то забыть? На кухне был накрыт стол. Бутерброды, фрукты, кофе и... записка. Там было всего лишь несколько слов. Слова, которые остались ожогом на моей душе.

«Прости меня. Я ухожу. Так бывает».

Сначала хотела выбежать, начать искать, спросить: куда, почему, как, что случилось? Как теперь жить? Как вырвать его из себя с корнем, куда вылить недосказанность? Что делать дальше? Бить посуду? Кричать? Кому звонить? Столько вопросов. Ни одного ответа. Села на стул. Внутри разлилось огромное море боли и обиды.

«Так бывает»... Так бывает, когда отдаёшь себя тому, кому этого не нужно. Или тому, кто не в силах ответить взаимностью, перепутав с влюблённостью. Любовь – это всегда про честность. Отношения не построить, если в лодке гребёт один. Главное, чтобы у второго хватило смелости понять и вовремя уйти. Помню, что тот день разделил меня на ДО и ПОСЛЕ. Теперь учусь и строю себя заново.

Спустя время благодарна ему. Еду домой по вечерам и прокручиваю, где сделала ошибку. Занимаю себя работой, спортзалом, пою в караоке. Отмечаю галочкой в календаре, как праздник, – один день без него, четыре, семь, вот уже и месяц. Пишу ему письма, но не отправляю. Так легче. Искренне считаю, что в любви нет места зависимости, уговариванию, сползанию по стенам от боли, рыданию и предательству. Любовь – это скорее про счастье, про поддержку, про верность и уверенность. Жаль, хотя нет. Совсем не жаль. Чувство, которое все так хотят найти, я нашла. Но оно попало в руки не тому человеку. Это случилось в моём сердце, а тебе лишь показалось.

Так бывает. Живём дальше. Да, кстати. До моего дома на дороге 466 белых разделительных полос. Ровно столько, чтобы начать тебя уже забывать и отпускать.

Статус письма – «отправлено».